

Море пламени передо мной охватило Королевскую столицу. Дворец, Академия, церковь – даже особняки дворян сгорели дотла. С такой скоростью огонь распространится, и невинные люди на окраинах города тоже пострадают. Это было единственное, чего я хотела избежать любой ценой.

Мой возлюбленный смотрел на пламя, его тёмно-синие волосы слабо светились в свете костра. Наша любовь была запретной, но, тем не менее, пылкой. Я окликнула его, и он повернулся, чтобы посмотреть на меня, его глаза гордо сияли в темноте. Позади него в небо взметнулся пылающий столб, похожий на дракона. Для меня это было прекрасно. Но именно моя греховность создала этот пламенный ад.

Он потянулся ко мне.

— Теперь между нами никогда ничего не встанет.

Он был безумен от горя, и только я могла спасти его. Только я могла спасти этот город.

Я прыгнула в его объятия... и вонзила свой церемониальный кинжал с двойным лезвием, наполненный силой Святой Девы, глубоко в его грудь.

— Даже ты предаёшь меня?

Когда его улыбка исказилась от боли, я обняла его.

— Нет... Я умру с тобой.

Другой конец позолоченного кинжала пронзил мою кожу, моя кровь смешалась с его, нити света окутали нас, как кокон.

— Если этот мир запрещает нашу любовь, то давай проснёмся на заре нового тысячелетия.

— Это... магия Святой Девы?..

— Да. Мы будем спать тысячу лет.

— Вместе...

Там, внутри святого кокона, мы вдвоём заснули в объятиях друг друга.

После того, как аристократия была уничтожена, мир восстановил своё прежнее процветание, и двум влюблённым поклонялись как Богам Пламени.

Затем, по прошествии тысячи лет, они проснулись там, на том самом холме, посмотрели друг другу в глаза и улыбнулись...

~КОНЕЦ~

...Вы шутите, да?! Как ЭТО может быть счастливым концом?!

Айрис резко выпрямилась в постели, пот стекал по её спине, она дрожала. Ей только что приснился самый трагически прекрасный сон - чрезмерно драматичный, но, по какой-то странной причине, он не показался ей нереальным. На мгновение она засомневалась, где кончается сон и начинается реальность. Обхватив руками своё дрожащее тело, она почувствовала тепло собственной кожи и поняла, что наконец проснулась.

И это называют "драматическим насилием"? Я называю это "внутригосударственным насилием"!

Плохая шутка, я знаю, но не я была той, кто рекламировал игру как "передовое драматическое насилие" прямо на обратной стороне коробки!

Когда к Айрис вернулось самообладание, она медленно огляделась.

Гигантская кровать с балдахином... плюшевое постельное бельё, расшитое кружевами... шёлковая ночная рубашка, которая шелестела на её коже при малейшем движении... Подождите-ка...

<http://tl.rulate.ru/book/55789/1525204>